

А.С. Столетова

*Вологодский государственный университет,
Вологодская государственная молочнохозяйственная
академия им. Н.В. Верещагина*

К.В. Кушнерева

*Вологодский научный центр Российской академии наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

ЛИТЕРАТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КРИТИКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РОМАНА В.А. КОЧЕТОВА «БРАТЬЯ ЕРШОВЫ»

В настоящей статье с помощью публикации справки, подготовленной начальником четвертого управления Комитета госбезопасности при Совете министров СССР Е.П. Питоврановым, извлеченной из фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), характеризуется процесс давления на писателя В.А. Кочетова в результате написания им идеологически «несовершенного» романа «Братья Ершовы» о разложении советского общества. Материалы данной статьи призваны дополнить описание событий литературного движения 1950–1960-х гг.

В.А. Кочетов, «Братья Ершовы», идеологическая кампания, цензура, «оттепель», критика, социалистический реализм, производственный роман.

Всеволод Анисимович Кочетов (1912–1973 гг.) – советский писатель, прозаик, журналист, военный корреспондент. В 1953–1955 гг. являлся ответственным секретарем Ленинградского отделения Союза писателей, в 1955–1959 гг. – главный редактор «Литературной газеты», с 1961 г. по 1973 г. – редактор журнала «Октябрь». Во время деятельности в «Октябре» находился в идейных противоречиях с «Новым миром» А.Т. Твардовского.

Послевоенная проза коснулась вопросов восстановления народного хозяйства. Об этом повести «На невских равнинах» (1946 г.), «Предместье» (1947 г.), «Кому светит солнце» (1949 г.; переработанный вариант – «Профессор Майбородов», 1961 г.) и роман «Под небом Родины» (1950 г.; переработанный вариант – «Товарищ агроном», 1961 г.) В.А. Кочетова. Официальное признание к писателю пришло после публикации в 1952 г. романа «Журбины», посвященного советскому рабочему классу, его взаимоотношениям с технической и творческой интеллигенцией в начале 1950-х гг. Роман о рабочих судоверфи переиздавался более 20-ти раз огромными тиражами, был переведен на многие языки.

Роман «Братья Ершовы» (1958 г.) также получил широкую известность. Действие разворачивалось между 1955 и 1957 гг. «Оттепель» только началась, поэтому в книге большое внимание уделялось вопросу влияния на жизнь советских людей «разоблачения культа личности Сталина» на XX съезде КПСС и контрреволюционного мятежа в Венгрии. Кроме того, повествование В.А. Кочетова было задумано как антитеза роману В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым», в котором осуждался бюрократизм и отрицательные явления в жизнедеятельности партаппарата. Позиция В. Дудинцева рассматривалась как посягательство на основы строя. В. Кочетов, являясь приверженцем сталинских идеалов, выступил против «оттепельного» партийного курса и показал сплоченный рабочий коллектив (как основу передовых идей), противопоставляя ему класс интеллигенции (носитель ревизионист-

ских идей). О пафосе этого произведения, его идейной направленности свидетельствуют заголовки рецензий на него: «Революция продолжается» (Комсомольская правда. 1958. 10 августа), «Плечом к плечу» (Советская культура. 1958. 18 сентября) и т.д.

Однако вскоре роман вызвал общественные прения. В «Записке» Отдела культуры ЦК КПСС о дискуссии на страницах печати о романе В.А. Кочетова «Братья Ершовы» (Нева. 1958. № 6–7) от 6 сентября 1958 г. акцентировалось внимание на противоположности суждений художественного произведения. При этом М. Соколов, М. Алексеев, В. Друзин, Г. Марков, В. Сытин, М. Гус, А. Васильев высоко оценили роман В. Кочетова как творение остропроблемное, актуальное, написанное с правильных партийных позиций. А. Сурков, К. Симонов, М. Погодин, А. Штейн, В. Овечкин сочли его идейно ошибочным, «политически вредным». А.Т. Твардовский назвал роман В. Кочетова «разбойным явлением в литературе», Б. Лавренёв обвинил автора в «невежественном и мещанском взгляде на драматургию».

Положительные рецензии о «Братьях Ершовых» написали И. Денисова – «Революция продолжается» (Комсомольская правда. 1958. 10 августа), А. Эльяшев – «Ершовы и Орлеанцев» (Ленинградская правда. 1958. 9 августа), М. Алексеев – «Братья Ершовы ведут бой» (Литература и жизнь. 1958. 3 сентября), Ю. Жданов – «Третьего не дано!» (Литературная газета. 1958. 6 сентября). Руководящим органом было дано неоднозначное резюме: «Отдел культуры ЦК КПСС считает, что в романе В. Кочетова созданы яркие и впечатляющие образы кадровых рабочих – гвардии рабочего класса, составляющей главную цементующую силу советского общества. Заслуживает поддержки и направленность романа, бичующего приспособленцев и демагогов, обращенного против неверных, ревизионистских тенденций, проявившихся в нашем искусстве за последние годы. Однако в изображении интеллигенции В. Кочетов допускает явную односторонность...» [4; 7].

25 сентября 1958 г. в «Правде» была опубликована статья В. Михайлова «Братья Ершовы», в которой вновь были отмечены как положительные стороны романа, так и его недостатки. Далее обсуждение состоялось в журнале «Вопросы литературы» (главный редактор А. Дементьев). И. Падерин, М. Шкерин, А. Хватов, Д. Стариков дали положительную оценку, А. Дементьев высказал ряд критических замечаний, с чем не согласились Л. Соболев и И. Астахов. Неодобрительно отозвались К. Горбунов, С. Смирнов, А. Казанцев, А. Васильев, критик О. Войгинская. Тем не менее, в отчете, опубликованном в «Литературной газете» 30 сентября 1958 г., было многое недосказано, пропущены существенные детали в полемике. Позже некоторые писатели, прочитав документ, говорили о нем как о «живом и подлом» [7]. В свете происходящих обсуждений В. Кочетов потерял место в «Литературной газете» [5, с. 137, 138].

Однако в конце октября 1958 г. на отчетно-выборном собрании ленинградского отделения Союза писателей СССР «Братья Ершовы» были противопоставлены «Доктору Живаго» Б.Л. Пастернака. Как писал М. Золотонос, «Роман Пастернака “Доктор Живаго” символизировал те негативные последствия 1956 г., с которыми боролся роман Кочетова». Е.П. Серебровская утверждала, что «Братья Ершовы» – это идейно-философский антипод «Доктора Живаго». Г.К. Холопов высказался о том, что «“Братья Ершовы” – крупное явление советской прозы. Крупное по масштабам, по проблеме, поднятой в нем, поavidному знанию характера и души советского рабочего человека. В этом романе спорят не о стружке и не о болтах, как в некоторых так называемых “производственных” романах, а говорят о насущных явлениях жизни, активно вмешиваются в эту жизнь. Это глубоко интеллектуальный роман, значительный своим идейным пафосом» [3].

6–13 декабря 1958 г. состоялся учредительный съезд писателей РСФСР, на котором председателем Союза писателей РФ избрали Л.С. Соболева. В. Кочетова переместили в данный Союз, что сам автор воспринял как опалу [5, с. 138]. Обсуждая проект Устава Союза писателей СССР, который должен был принять съезд писателей в Москве 18–23 мая 1959 г., ЦК КПСС акцентировал внимание на определении метода социалистического реализма: «Ленинская партийность названа в уставе как один из принципов социалистического реализма наряду с правдивым изображением действительности. Между тем важно подчеркнуть, что коммунистическая партийность является основой, душой социалистического реализма и что подлинная правдивость в творчестве советского художника может быть достигнута только при изображении жизни с позиций коммунистической партийности, исходя из интересов борьбы за победу коммунизма» [7]. Здесь уместно обратить внимание на то, что и патристическое, и либеральное направление в литературе стремились к реалистичному изображению действительности. Однако понимание происходящих процессов среди литераторов разнилось. В продолжение их противостояния в 1961 г. на XXII съезде КПСС случилась публичная перепалка двух редакторов – В. Кочетова и А. Твардовского. В результате оба были включены в

руководящие партийные органы – Твардовский стал кандидатом в члены ЦК КПСС, а Кочетов – членом Центральной ревизионной комиссии КПСС [6].

Если касаться содержательной линии романа В. Кочетова «Братья Ершовы», то его суть состоит в том, что «правильным» советским людям, борющимся за торжество и построение коммунизма, противостояли сравнительно немногочисленные отрицательные герои, мечтающие быстро и легко разбогатеть, стремящиеся к наживе, демонстрирующие капиталистические настроения, когда советскому директору хотелось стать «старорежимным» хозяином «своего» завода. Данные идеи были развиты в более позднем творчестве автора. Тематику описания жизни партийных работников после «разоблачения культа личности» продолжил роман «Секретарь обкома» (1961 г., 1964 г. – экранизирован), в котором честному герою противостоял карьерист и очковтиратель. Произведение вызвало неоднозначные оценки, спор спровоцировали идейные принципы и фигуры, под именами которых критики видели поэтов и партийных деятелей. Однако 4 февраля 1962 г. в связи с 50-летием со дня рождения, но и вследствие признания деятельности и литературных заслуг писатель Всеволод Кочетов был удостоен ордена Ленина. После чего, в 1962 г., журнал «Октябрь» занялся рецензированием «оттепельных» фильмов. Например, критиковались небезызвестные «Летят журавли» М. Колотозова, «А если это любовь?» Ю. Райзмана и др.

Если углубиться в содержание дальнейшей, избранной автором, тематики художественного творчества, то необходимо отметить, что событиям периода Гражданской войны, обороне Петрограда от войск Н. Юденича посвящен роман «Угол падения» (1967 г.; в 1970 г. экранизирован). Это произведение на политическую тему не вызвало серьезных литературных нареканий и противоречий. В 1969 г. В. Кочетов написал последний роман «Чего же ты хочешь?», который вновь вызвал неоднозначную и бурную реакцию в обществе, поскольку фактически писатель признал, что советский социум разлагается под прямым влиянием западной культуры и пропаганды. Произведение посвящалось борьбе, происходившей внутри интеллигенции во второй половине 1960-х гг., и критиковалось за уклон в сталинизм, склонность к огульным осуждениям в оценке новой прозы, «тенденциозность и субъективность». Эпопея вокруг данного романа стала апофеозом в идеологическо-литературном противостоянии двух журналов – «Октября» и «Нового мира». Но, несмотря на разного рода литературные насмешки и пародии, при обсуждении рассказа Александра Солженицына «Случай на станции Кочетовка» в редакции «Нового мира» А.Т. Твардовский настаивал на переименовании реально существующей станции Кочетовка в Кречетовку [1]. Наконец, в письме от 11 ноября 1969 г., адресованном Л.И. Брежневу, за В. Кочетова заступился М.А. Шолохов: «По литературным делам мне хотелось бы сказать об одном: сейчас вокруг романа Вс. Кочетова “Чего же ты хочешь?” идут споры, разногласия. Мне кажется, что не надо ударять по Кочетову. Он попытался сделать важное и нужное дело, приемом памфлета разоблачая проникновение в наше общество идеологических ди-

версантов. Не всегда написанное им в романе – на должном уровне, но нападать на Кочетова вряд ли полезно для нашего дела» [7].

В свете сказанного отметим, что «оттепель» 1950–1960-х гг. спровоцировала конфликт писательских позиций. Усиление гуманистических тенденций в политической, общественной и литературной жизни породило развитие движения широкой критики творчества представителей разных идейно-мировоззренческих течений: от тех, кто упрекал стиль партийного руководства, его потребительский стандарт противопоставляя бедности рабочего класса, до тех, кто поддерживал про сталинские методы администрирования. Подчеркнем, что XX съезд партии стал зримым рубежом в процессе оформления творческих линий: одни писатели от лакировки действительности переходили на позиции критического реализма, другие видели в «оттепельном» направлении «нездоровые» настроения, проявления погрязших основ коммунистической партийности. И те и другие авторы критиковали бюрократов, ошибки руководства, неотложные и острые проблемы жизни, выступали за демонстрацию правды в литературе. Думается, что каждый писатель желал быть услышанным читателями, но самое главное – руководящей властью. Каждый писатель тяжело переживал и переносил процедуру «проработки» художественных произведений. Довольно известны идеологические кампании 1950–1960-х гг. против т.н. оппонентов В. Кочетова – А.Я. Яшина, В.В. Овечкина, Ф.А. Абрамова, В.И. Белова [2, с. 4–13; 8, л. 1; 9, л. 1; 11; 12, с. 98–120; 14; 17; 18] и др. Называя делом политической важности, направляя письмо в Секретариат ЦК КПСС и обращаясь лично к Н.С. Хрущеву, писал в августе 1958 г. И.Г. Эренбург: «В течение последнего года “Литературная газета” и различные литературные журналы выступают против меня с обвинениями, которые никак нельзя назвать товарищеской критикой. Приводя выхваченные из текста цитаты, критики обвиняют меня в том, что я пишу со скрытым политическим подтекстом, и в том, что я идеализирую буржуазный строй. <...> Десятки миллионов читателей получают искаженное представление о моей литературной, политической и моральной позиции. Считаю нужным отметить, что некоторые мои статьи на которые ссылаются критики, были мною даны в печать после того, как с ними познакомились товарищи из ЦК КПСС. <...> Тон критики становится все более резким и, как мне кажется, недопустимым. В журнале “Нева” товарищ Архипов обвиняет меня в “мистификации” советских читателей, т.е. в сознательном намерении ввести их в обман <...> Мне остается единственный выход – запросить Секретариат ЦК КПСС могу ли я при таких обстоятельствах продолжать литературную работу и могу ли вести общественную деятельность, поскольку меня порочат не только как художника, но и как гражданина» [10, л. 48–50].

Противоположность общественных суждений 1950–1960-х гг. о творчестве В. Кочетова и прототипах его художественных произведений, продвижение в изысканиях, касающихся проблематики ментальности, социального портрета рабочего, чиновника, руководителя, представителя советской интеллигенции, процесс анализа отношения к собственности среди вышеназванных категорий и классов, способов при-

ятия управленческих решений обуславливают интерес к аналитике литературного наследия не только В. Кочетова, но и других авторов, участвующих в мировоззренческих баталиях. Ниже публикуемая полемика интересна не только с точки зрения характеристики литературной борьбы между различными группами среди писателей и идеологической обстановки в государстве, но и с позиций выработки новых путей в литературе середины XX столетия, формирования новых черт сознания, трансформации концептуально-идейных представлений.

Вниманию читателей предлагается публикация справки, извлеченной из фонда общего отдела ЦК КПСС Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ): Ф. 5. – Аппарат ЦК КПСС (1949–1991). Оп. 30. Д. 281, раскрывающей мнения литературных критиков и писателей относительно романа В. Кочетова «Братья Ершовы». Одновременно источник демонстрирует протест и идеологический нажим со стороны литераторов, идейно несогласных с суждениями автора. Номера страниц документа приведены в квадратных скобках. В публикуемый материал внесены орфографические и пунктуационные правки (см. документ № 1).

В качестве предваряющего публикацию документа замечания отметим, что реальным фактом повседневности 1950–1960-х гг. стало общественное размежевание, возникшее ввиду развития и разрастания остросоциальных явлений, таких как бюрократизм, карьеризм, накопительство, собственничество [13; 15; 16]. Эти импульсы считывали писатели, среди которых также распространялись данные тенденции. Пути выхода и локализации негативных реалий отражались в публикаторской активности. В свою очередь критика порождалась концептуальными оценками власти, угодливой позицией публицистов и литераторов по отношению к руководящим структурам, социальным заказом партии относительно тематики произведений, но и всеобщим желанием лучшего будущего для советского государства.

№ 1

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

[Л. 88] Роман В. Кочетова «Братья Ершовы» вызывает помимо официального обсуждения множество разговоров и толков. Такие разговоры мне довелось слышать и в Ленинграде, и по возвращении в Москву.

«Если восторжествует Кочетов с его романом, – сказала И.В. Чертова (заместитель председателя московского отделения Союза писателей), – то это будет весьма плохо для нашей литературы, для ее дальнейшего развития. Я с ужасом думаю, какие будут отклики за рубежом. Ведь роман дает пищу для самых мрачных представлений о нашей жизни. Вся эта атмосфера склоки, подсиживания, интриг – это же чернит нашу жизнь! И какой же рисуется жизнь, где проходимец командует в городе и на заводе, выживает с завода лучшего мастера, влияет и на театр, и на газету, и на все? И именно этот человек пользуется поддержкой из Министерства, из Москвы. Я считаю роман политически неверным. Уж не говорю о том, как небрежно он написан...»

«Я до сих пор гордился тем, что я, простой крестьянский парень, чьи родные и по сей день в колхозе, получил диплом и стал профессором, – сказал ленинградский литературовед Б.И. Бурсов, – а прочел роман Кочетова и увидел, что диплом – это лишнее, – что интеллигенция – это чуть ли не враг советской власти, что хорошим может быть только человек, стоящий у станка. Ведь даже служба у власовцев прощается Ершову и в его предательстве оказывается виноватым не столько он, сколько интеллигент-инженер Воробейный... Стыдно читать этот реакционный роман...»

Примерно на эту тему говорит драматург Б.Ф. Чирсков: «Мы возмущались писаниями ревизионистов о том, что наша литература [Л. 89] и искусство никчемны, лживы, пусты, что искусство якобы утратило революционные традиции. А что же получается у Кочетова? Писатели, художники, артисты, режиссеры – все измелечало, все гонятся за выгодой, за деньгами, нет ни одного стоящего произведения, кроме пьесы «Семья Ершовых», в которой легко узнать пьесу Кочетова «Семья Журбиных». Еще никто так не оплевал, так не очернил наше советское искусство, нашу художественную интеллигенцию, как это сделал Кочетов... Это роман, пропитанный презрением и ненавистью к нашему искусству, роман, выражающий недоверие к нам всем советским интеллигентам».

Писатель В. Воеводин (Ленинград) сказал: «Страшно читать эту книгу, пропитанную ядовитыми намеками на таких писателей как Погодин, Овечкин, Эренбург, Алешин, пропитанную злобой на художников и режиссеров. И если Кочетов ненавидит Эренбурга или Овечкина, то почему же он не видит других – М. Шолохова и К. Федина, Ф. Гладкова и В. Катаева, не видит все наше искусство? Этот роман представляет наше искусство однобоко и неверно».

Литературовед, профессор Б.С. Мейлах сказал: «Этот роман нужно оценивать политически. А политически он идет в разрез с ленинградскими положениями, с политикой партии. В частности, по вопросу об интеллигенции Кочетов почти откровенно стоит на махаевских позициях. С точки зрения вопросов искусства – это позиция по существу пролеткультовская. Понимание социалистического реализма у него примитивное, ничем не отличающиеся от тех осужденных партией догматов, которые считали, что надо писать только о рабочих и на этом основании не считали Горького пролетарским писателем. А художник, нарисованный Кочетовым “спасается” тем, что пишет портрет рабочего Ершова, совсем также, как “спасается” в “Оттепели” Эренбурга художник Сабуров: тот тоже бросает писать пейзажи и рисует стахановца Андреева... Все это фальшиво, нехудожественно и неверно по существу».

Н.В. Томан (член президиума МОСП) сказал: «Я вижу в романе [Л. 90]. некоторые удачи, но в нем множество недоделок художественных и со многими мосьями Кочетова никак нельзя согласиться. Я уж не говорю об интеллигенции и об искусстве, ошибки Кочетова в этих вопросах очевидны. Но меня поразило его отношение к вопросу о восстановлении социалистической законности: как же можно утверждать, что мы просто освободили мерзавцев и негодяев потому, что мы сильны и великодушны, и обойти мол-

чанием тот факт, зафиксированный в партийных документах, что Берия и его подручные избивали партийные и советские кадры? Это звучит как опровержение того, что мы знаем о нарушениях советской законности».

Критик Г.А. Бровман, высказывая в общем такие же соображения, как и приведенные выше, сказал: «Друзья Кочетова распространяют слухи, что роман понравился “наверху”, что об этом есть обязательное, официальное мнение и что в “Правде” набрана редакционная восторженная статья. В этих условиях нелепо выступать с критикой романа: “Литературная газета” поспешит объявить всех, кому роман не нравится, ревизионистами – и только».

Критик В.Ф. Огнев рассказал, что ему сообщили, будто А.И. Аджубей на летучке в «Комсомольской правде» официально ссылаясь на очень высокую оценку. Но, по словам Огнева, это оказалось выдумкой, направленной на то, чтобы на обсуждении романа его не критиковали: никто из сотрудников «Комсомольской правды» таких заявлений Аджубея не подтвердил.

Критик М.М. Кузнецов, ранее работавший в «Правде», сказал, что сторонники романа очень хлопотали, чтобы в «Правде» появилась похвальная статья. Рецензия за подписью В. Михайлова была написана коллективно в редакции «Правды». Она появилась в день обсуждения и вызвала большое разочарование всей кочетовской группы.

М.Р. Шкерин сказал: «Это не редакционное мнение, а статья никому неизвестного Михайлова. С этим можно и нужно спорить» (и на обсуждении он безоговорочно восхвалил роман).

[Л. 91] Ни М.Н. Алексеев, ни В.П. Друзин на обсуждение не пришли. В кулуарах Дома литераторов отсутствие В. Друзина и автора восторженной статьи М. Алексеева обратило на себя внимание. Было всеми замечено и отсутствие всех ведущих писателей: на обсуждении не было не только К.А. Федина, Л.М. Леонова, В.П. Катаева, Р.П. Погодина, но и писателей менее крупных. Даже такие критики, как А.Н. Макаров, Л.И. Скорино, В.В. Ермилов, Б.Л. Сучков, Т.Л. Мотылева, В.Ф. Огнев, С.А. Трегуб, В.В. Смирнова, – отсутствовали. В результате обсуждение проходило при неполном зале и вместо купных писателей выступали такие, как И.Г. Падерин или А.П. Казанцев.

Обсуждение прошло в очень спокойных тонах, но оно не было прямым и искренним: каждый оратор, прежде чем критиковать, высказывал обязательные комплименты, которые потом по существу опровергались его же критическими замечаниями (таковы были речи А. Дементьева, А. Казанцева, К. Горбунова, даже С.С. Смирнова).

В кулуарах это комментировалось.

«Все проходит очень прилично, никому не хочется иметь неприятности и быть проработанным в “Литературной газете”, – сказал А. Бек¹, – но все же Кочетову досталось, и он теперь будет мстить А. Дементьеву и Дорофееву, не простит и Горбунову или Войтинской. Посмотрите, эта группа будет теперь

¹ Бек А.А. (1902 [1903] – 1972) – русский советский писатель.

искать всякого повода, чтобы расправиться с критиками романа».

Уже после обсуждения, когда стали появляться отчеты о нем в «Вечерней Москве», «Литературе и жизни» и, наконец, в «Литературной газете», разговоры о романе возобновились.

«По отчету “Литературной газеты” получается, что роман все хвалили и что Дементьев говорил глупости, – сказала Л.П. Тоом², – а мне рассказывали подробно все речи, и я знаю, что критика была серьезная...»

«Отчет в “Литературной газете” лживый и подлый, он искажает факты», – заявил работник «Московского литератора» Тихомиров.

[Л. 92] Драматург А. Штейн рассказал мне, что в Коктебеле, откуда он недавно приехал, и в Переделкине, где он отдыхает на даче, почти все писатели без исключения резко отрицательно относятся к роману: «Гуляют по Переделкину К. Федин с Л. Леоновым, В. Иванов с К. Чуковским, Иракий Андронников с В. Катаевым, и издеваются над Кочетовым, рассказывают друг другу самые вопиющие эпизоды, приводят цитаты, а выступать никто из них не хочет, все боятся неприятностей, берегут нервы».

Начальник 4 управления Комитета
госбезопасности при Совете министров СССР
(Питовранов).
«13» октября 1958 г.

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 281. Л. 88–92. Машинопись.

Литература

1. Владимиров, В. Советский идеалист // В. Владимиров // Сетевое издание «Совершенно секретно». – URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/sovetskiy-idealists/> (дата обращения: 10.11.2022). – Текст : электронный.
2. Дорогой ценю... : Писатели о русском крестьянстве середины XX в. / составитель Ю. Н. Сенчуков. – Москва : Современник, 1989. – 410 с.
3. Золотоносов, М. Ленинградская двухдневка ненависти: «Братья Ершовы» против «Доктора Живаго» / М. Золотоносов // Новое литературное обозрение. – 2013. – № 2 (120). – С. 94–123. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/2/leningradszkaya-dvuh-dnevka-nenavisti-bratya-ershovy-protiv-doktora-zhivago.html> (дата обращения: 10.11.2022). – Текст : электронный.
4. Кочетов В. А. // Энциклопедия Коммунист.Ru. – URL: https://kommunist.ru/Кочетов_Всеволод_Анисимович (дата обращения: 10.11.2022). – Текст : электронный.

5. Матвиенко, П. П. Всеволод Кочетов – редактор: забытые имена / П. П. Матвиенко // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2013. – № 8. – С. 135–143.

6. Огрызко, В. Далекий от эстетики ортодокс: Всеволод Кочетов / В. Огрызко // Интернет-портал «Литературная Россия». – 2015. – № 2010 / 22. – 23 февраля. – URL: <https://litrossia.ru/item/4387-oldarchive/> (дата обращения: 10.11.2022). – Текст : электронный.

7. Петелин, В. В. История русской литературы второй половины XX века. Том II. 1953–1993. В авторской редакции / В. В. Петелин – Центрполиграф, 2013. – URL: <https://r8book.top/book/16520301/read/page/1/> (дата обращения: 10.11.2022). – Текст : электронный.

8. Российская государственная библиотека им. В.И. Ленина (РГБ). Ф. 647. К. 20. Ед. хр. 55.

9. РГБ. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 4.

10. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 281.

11. Столетова, А. С. «У писателей, читателей и руководства обкома КПСС Вологды к вам сейчас самое доброе отношение»: о творческой и идейной взаимосвязи А. Я. Яшина и С. В. Викулова / А. С. Столетова, К. В. Кушнерова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2022. – № 1. – С. 29–34.

12. Столетова, А. С. Александр Яшин: становление идеологии деревенской прозы и писательское поле Русского Севера : монография / А. С. Столетова ; Министерство науки и высшего образования РФ, Вологодский государственный университет. – Вологда : ВоГУ, 2018. – 143 с.

13. Столетова, А. С. Жилищно-бытовые условия в 1950-е годы: общественное восприятие проблемы социального обустройства и неравенства / А. С. Столетова, К. В. Кушнерова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2021. – № 3 (22). – С. 24–32.

14. Столетова, А. С. Идеологическая кампания против писателя А.Я. Яшина, инспирированная властью в первой половине 1960-х гг. / А. С. Столетова // Вестник Вологодского государственного университета. – 2019. – № 1 (12). – С. 47–50.

15. Столетова, А. С. Материальное положение советских граждан в зеркале общественного мнения 1960–1980-х годов (по данным писем в центральные органы власти и СМИ) / А. С. Столетова. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-402-422 // Научный диалог. – 2020. – № 3. – С. 402–422.

16. Столетова, А. С. Ментальность и стереотипы общественного поведения в условиях обыденности 1950–1980-х годов (документальные свидетельства эволюции) / А. С. Столетова. – DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-481-498 // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 481–498.

17. Столетова, А. С. Писательский авторитет в процессах общественных трансформаций 1960–1970-х гг. (мировоззренческая проекция и идеологическая подоплека) / А. С. Столетова. – DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-179-186> // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 179–186.

18. Столетова, А. С. Русская деревня в жизни и творчестве В.И. Белова в 1960-е гг. / А. С. Столетова. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201812Statyi03 // Вопросы истории. – 2018. – № 12. – С. 111–119.

A.S. Stoletova, K.V. Kushnereva

LITERARY AND IDEOLOGICAL CRITICISM OF THE PRODUCTION NOVEL THE ERSHOV BROTHERS BY V.A. KOCHETOV

The article analyzes the report prepared by E.P. Pitovranov, the head of the Fourth Department of the State Security Committee under the Council of Ministers of the USSR. The authors conclude that there was certain pressure on the writer V.A. Kочетов as he wrote an ideologically «imperfect» novel *The Ershov Brothers* about the decay of the Soviet society. The study supplements the description of the literary events in the 1950s–1960s.

V.A. Kочетов, *The Ershov Brothers*, ideological campaign, censorship, «thaw», criticism, socialist realism, production novel.

² Тоом Л.П. (1890–1976) – советская писательница и журналистка, литературный критик, переводчик с эстонского языка.